

Игорь Талалаевский

КОЛОМБИНА
ПЬЕРО
АРЛЕКИН...

ЛЮБОВЬ БЛОК
АЛЕКСАНДР БЛОК
АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

привал комедиантов

УДК 82.091
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Т16

Талалаевский И.

Т16 Коломбина, Пьеро, Арлекин... Любовь Блок — Александр Блок — Андрей Белый: привал комедиантов / И. Талалаевский. — СПб. : Алетейя, 2011. — 592 с.: ил.

ISBN 978-5-91419-445-8

Эта книга удивит и любознательного читателя, и искушенного блоковеда. Известный режиссер Игорь Талалаевский вполне в театральном ключе дает известную историю отношений Любви Блок, Александра Блока и Андрея Белого в изложении самих ее участников. Используя письма и дневники героев, мемуары современников, он создал роман-коллаж, не уступающий внутренним напряжением лучшим образцам большого стиля. Нетрадиционный брак, дуэль, ребенок, рожденный от другого... А главное — поиск пристанища мятущейся души поэта, не познавшей Христа. Эти «ни сны, ни явь» впервые пройдут перед читателем в своем подлинном виде, очищенном от многолетних напластований советской цензуры. Среди героев романа — Дмитрий Мережковский, Зинаида Гippiус, Валерий Брюсов, Евгений Иванов, Вячеслав Иванов, Валентина Веригина, Наталья Волохова, Любовь Дельмас, Георгий Чулков, Анна Ахматова, Ирина Одо-евцева... Весь Серебряный век в зеркале «Балаганчика»!

УДК 82.091
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-91419-445-8

9 785914 194458

© И. Талалаевский, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

Даше – единственной...

ТВОРЯЩИЕ ЛЕГЕНДУ

Когда-то о дорогих ее сердцу, но безвременно ушедших людях Марина Цветаева написала: «Чем больше я вас оживляю, тем больше сама умираю, отмираю для жизни, — к вам, в вас — умираю. Чем больше вы — здесь, тем больше я — там. Точно уже снят барьер между живыми и мертвыми, и те и другие свободно ходят во времени и в пространстве — и в их обратном. Моя смерть — плата за вашу жизнь. Чтобы оживить Аидовы тени, нужно было напоить их живою кровью. Но я дальше пошла Одиссея, я пою вас — своей». Так имел право сказать Поэт, хорошо знающий цену воскрешения образа человеческого из небытия. А если не Поэт? И не кровь? Тогда мы начинаем кощунствовать и заниматься дурным спиритизмом. Тогда возникают «ученые» мнения, и слово исследователя превращается в лжесвидетельство о присутствии на пиру всеблагих.

Блоку простили символизм и сделали советским Лермонтовым. И весь мучительный путь не познавшей Христа души измерили «державным шагом» кучки озверелой матросни. Как чудовищно он обманул! Каким ядом пышут строки его советского дневника! Как дрожат руки, разламывающие фамильную конторку на дрова, а демоны нашептывают его же, гениальное: «Прощайте, проклятые книги, // Я вас не писал никогда!»

А Любовь Менделеева чистит селедку. Представляете? «Душа мира», отображение Софии — и скользкая рыба, распластанная на советской газете...

Андрей Белый в голоде и нищете советского быта пишет свои лучшие книги, а умирает от предсказанных самому себе «солнечных стрел» — нет, не Солнца-Гелиоса, а «Солнца»-Каменева, подписавшего в предисловии к «Началу века» Белого фактически смертный приговор автору.

Но это будет после 17 года. А на риторический вопрос: «Что вы делали до семнадцатого года?» они могли бы ответить: «творили легенду». Кровью, мышцами, всей мощью своих молодых душ, они боролись за право любить и быть любимыми. Ведь слишком невероятным было скрепление их судеб, чтобы не стать легендарным. Именно эти три человека сотворили из своей жизни один из самых

ярких мифов двадцатого века. История отношений Любви Блок, Александра Блока и Андрея Белого, обрастая невероятными подробностями, давно стала «филологической клубничкой» у гурманов от Серебряного века. Гомеопатические публикации советского времени не давали читающей публике ответа на главный вопрос: так что же там стряслось? И это было не праздное любопытство. За судьбами этих людей угадывались могучие толчки пробуждающегося самосознания русского интеллигента, стоящего у «бездны на краю» мучительной российской действительности. И на нашем советском краю мы пытались хотя бы идентифицировать себя с ними, потому что «мы выучили все возможные ответы, // но мы не ведаем, в чем состоит вопрос» (Арчибальд Маклиш)...

Только теперь, стараниями истинных знатоков Серебряного века, в основном заполнены лакуны в истории отношений главных персонажей русского символизма. Сотни диссертаций, тысячи публикаций, тонны мемуаров. Но почему же не дать слово им самим? Пусть их голоса расскажут удивительную историю жизни, так похожую на роман – в их бытовании не было разделения на **жизнь** и **литературу**... В совокупности писем, дневников и документов, с минимальными купюрами представленных в этой книге, рождается удивительная история обретения Души, – нет, не той, мировой, соловьевской, – а истинно человеческой, художнической и, если угодно, – блаженной.

«Пленный дух» – назывался цветаевский шедевр об Андрее Белом. «Пленные духи» – называется недавняя пьеса братьев Пресняковых, где гламурная троица Люба – Саша – Боря в образах Коломбины – Пьеро – Арлекина лихо отплясывает на костях современных эстетствующих вуайеристов, как и встарь желающих «попользоваться насчет клубнички». Не кровь Поэта стучала нам в висок, а токмо неукротимое желание – дать пристанище мятущимся и до сих пор не знающим покоя душам рабов Божиих – Любви, Александра и Бориса.

А теперь – перечень действующих лиц этой истории.

Игорь Талалаевский